

Начинается с художника...

Принято говорить, что театр начинается с вешалки. А вот с кого для публики начинается спектакль? Можно сказать — с художника. Ведь это им созданные образы прежде всего появляются перед зрителями, чуть только откроется занавес, правда, иногда в опере или оперетте их может опередить музыка.

И какой же сложный мир скрывается за словами «художник спектакля»? Он — автор зрительного решения всей постановки, создатель эскизов или макетов оформления, эскизов костюмов. Но разве он всегда сам берет в руки длинные — в метр ростом — кисти и на разостланных по полу мастерской огромных полотнищах пишет красками декорации, колдует над сотнями различных материалов, превращая, например, грубую мешковину в королевскую парчу или марлю с аппликациями в дремучий лес? Нет, этим, как правило, занимаются его ближайшие сотрудники, подчиненные волшебники сцены, театральные декораторы.

Одна из таких тружениц Александра Генриховна Каждан «работает на театр» уже сорок лет.

Ею исписаны многие тысячи метров холста. — Думаю, — замечает она с улыбкой, — что моими декорациями можно было бы застелить всю Москву.

Несмотря на такой труд, требующий кроме всего прочего постоянного физического напряжения, моя собеседница женственна, элегантна. И трудно поверить, что это ее шестидесятилетний юбилей на днях тепло отпразднован коллективом Музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.

Сюда Александра Генриховна пришла из производственных мастерских Большого театра, где проработала двадцать с лишним лет. Причем рука об руку с такими выдающимися театральными художниками, как П. Вильямс, В. Дмитриев, Ф. Федоровский, В. Рылдин. Ученица А. Куприна по Текстильному институту, который окончила в годы войны, она прошла вторую школу этих замечательных мастеров театральной сцены.

— У каждого из тех, с кем я работала и ныне работаю, — говорит А. Каждан, — свой индивидуальный стиль, своя

творческая манера. Иной, например, даст тебе только, как мы это называем между собой, живописный «нашлепок», образный намек. Но иногда он скорее и лучше разбудит творческую фантазию художника-исполнителя, нежели тщательно сделанный макет.

Зато уж в разработке замысла, в технологии декоративного искусства художник спектакля целиком полагается на наш опыт и вкус. А здесь технология — это особая школа, которая развивается и движется вперед с каждым новым спектаклем. Год от года расширяется и ассортимент новых материалов, их сочетание, взаимодействие со светом.

Над многими спектаклями Музыкального театра А. Каждан работает вместе с главным художником А. Лушиным, с живописцами следующих поколений, такими, например, как В. Левенталь, М. Соколова. Вот как отзывалась Марина Алексеевна Соколова об их совместном творчестве в спектаклях «Манон Леско», «Степан Разин», «Одноактных произведениях Стравинского:

— Для меня А. Каждан — лучший декоратор из тех, с кем я общалась в

театре. Она удивительно чувствует руку и стиль каждого театрального живописца, чувствует фактуру живописи, с ней работать интересно и легко. В ее творческих результатах никогда не ощутишь тот огромный труд, который выпадает на долю художника-исполнителя.

Творчество Каждан не ограничивается выполнением «чужих» замыслов. Нередко она представляет и так называемые встречные эскизы к спектаклям, самостоятельно оформляет постановки театров других городов, ей поручают оформление концертных программ.

Гобелены — вот еще одна любимая творческая область. В ней так ярко проявляются присущие этой художнице талант, изобретательность. Нередко в дело идут самые неожиданные материалы: обыкновенная веревка, мочалка, окрашенная в разные цвета, крошки от грубой ткани, серебряная фольга, в сочетании дающие великолепный эффект. Созданные художницей произведения этого жанра можно было видеть на выставке, открытой в фойе театра.

Хочется сказать и о том, что А. Каждан воспитала уже немало молодых декораторов, работающих и вместе с нею, и «разлетевшихся» по другим театральным коллективам. Эстафета таланта и труда передается из поколения в поколение.

К. САМОЙЛО.